

III. КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

НАУЧНАЯ ШКОЛА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

С.В.Лапина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г.Минск, Беларусь

Пожалуй, главной отличительной чертой XXI века является развитие новых и высоких технологий. Сегодня в полной мере обнаружилось тенденции, сложившиеся еще в XX веке и выразившиеся в переходе общества в глобальном масштабе к тому состоянию, которое обозначают как «общество знания» (Knowledge Society или based on Knowledge Society).

Нынешний век характеризуется быстрым изменением не только характера и содержания труда, но и появлением принципиально новых направлений в развитии науки, техники и производства. В связи с этим экономическая и энергетическая безопасность любого государства зависит от уровня развития наукоемкой и высокотехнологичной промышленности, от повышения конкурентоспособности отечественного производства. Однако выход на новый технологический уровень (пятый или шестой) развития экономики зависит от многих слагаемых, главным из которых является инновационный путь развития, использование и внедрение в производство (во всех отраслях) новейших разработок.

В определении параметров и направлений инновационного развития наука естественным образом оказывается в числе главных факторов общественного развития. Практически производство и экономика в целом становятся неотъемлемыми составляющими инфраструктуры современной науки, куда также входят и многообразные объединения ученых, и целенаправленное регулирование отрасли «наука» со стороны органов государственного управления, включая финансирование, экспертизу проектов, организацию социальной поддержки и создание специальной промышленно-технической базы, обслуживающей научный поиск. В инфраструктуру науки входит также сложное внутринаучное и межотраслевое разделение труда и организация подготовки научных кадров.

Научоведческий анализ показывает, что процесс институционализации науки, связанный и с реорганизацией ее инфраструктуры, модифицируется в зависимости от социально-исторических, социально-экономических и социокультурных условий в целом. Этот же анализ позволяет сделать предположение, что именно научная школа как специфический социокультурный феномен может стать тем элементом, который в значительной степени влияет на реализацию инновационных стратегий развития современного общества.

В современной научоведческой литературе научная школа как специфический социокультурный феномен анализируется чаще всего в виде структурного элемента науки как социального института. Этот факт не вызывает возражений, хотя наука – это сложное системное образование, представляющее собой и специфическую форму общественного сознания, и особый вид духовного производства. В то же время наука обладает и рядом характеристик, придающих ей статус социального института. К ним относятся апробированные в социальной практике регулятивы, задающие характер и содержание научно-исследовательской деятельности.

В науке как социальном институте, обладающем системными свойствами, с момента становления в виде специализированного вида социокультурной деятельности, выделяется ряд структурных компонентов, имеющих инвариантный характер. Это – объект научных исследований, субъект научно-познавательной деятельности и средства научного познания, включая методологию.

В эпоху Нового времени – в период становления классической (экспериментальной) науки – названные компоненты сосуществовали в качестве взаимосвязанных, но относительно автономных элементов. XVIII век – век расцвета классической науки в ее дисциплинарной организации – экспериментально закрепил внутринаучное дистанцирование главных составляющих научно-исследовательской деятельности. Наступление эпохи научно-технического прогресса, в котором наука и производство, благодаря техническим инновациям, стали единым процессом, не нарушили структуры взаимодействия основных компонентов научно-познавательной деятельности – объекта научного познания, его субъекта и используемых познавательных средств.

Становление неклассического типа рациональности в конце XX века, привело к изменению образа науки. Наука, научное познание и научное знание как результат специфической человеческой активности приобретало релятивный характер, коррелирующийся со средствами познания, используемыми в научной практике. Так, еще пока в значительно объективированной форме в результате научного творчества «внедрялся» субъект познания. От того, какие средства познания (методологию, методику, приборы и т.п.) он использовал, зависели результаты познавательной деятельности. Яркий пример этих метаморфоз – появление неклассической механики.

Формирование постнеклассической науки в последней трети XX столетия еще в большей степени установило зависимость уже не только результатов, но и всей структуры научно-познавательной деятельности от основных характеристик субъекта познания. Это произошло за счет включения во все элементы научного познания субъектных компонентов, присутствующих не только в выборе познавательных средств и ценностно-мировоззренческих ориентиров **субъекта познания**, но и субъектных особенностей, отличающих **объекты научно-познавательной активности**. Так, в науку пришли «человекообразные» объекты познания.

Внутринаучные трансформации, с одной стороны, были обусловлены общим социальным контекстом функционирования науки в обществе, а с другой – сами, активно взаимодействуя с социальной практикой, включая технику и производство, трансформировали сложившиеся ранее социальные связи. Различные модификации науки как социального института более всего отражались в изменениях инфраструктуры, задавая ее качественную, содержательную специфику.

Классическая, неклассическая и постнеклассическая науки, отвечая сложившимся социальным заказам, предъявляли различные требования к принципам регулирования отрасли «наука» со стороны государства, включая финансирование, экспертизу проектов, организацию социальной поддержки и создание специальной промышленно-технической базы, обслуживающей научный поиск. В различных социально-исторических и социокультурных контекстах по-разному складывалось внутринаучное и межотраслевое разделение труда, трансформировалось взаимодействие между объединениями ученых, предъявлялись различные требования к организации системы подготовки научных кадров.

Фундаментальная наука, создавая научную базу для инноваций, в своем прикладном воплощении является экспериментальным полигоном инноваций как практической реализации научных открытий.

Понятие **инновация** сегодня чаще всего используется в двух взаимосвязанных и взаимодополняющих аспектах:

1 – как новое научно-техническое или организационно-экономическое достижение, как **результат** внедрения новшества;

2 – как **процесс**, который может быть представлен в виде последовательной реализации следующих процедур – «предложение новшества – реализация новшества – внедрение новшества».

- Такое «технологическое» определение содержания понятия «инновация» в некоторой степени затушевывает тот факт, что инновация – это всегда результат сознательной целенаправленной активности некоторого (одного либо нескольких) социальных субъектов. **Инновация, в самом широком смысле – это одновременно и обоснование нового, и процесс его внедрения, и сам новаторский результат.**

Содержание понятия «инновация» отличается от понимаемых более широко изменений, трансформаций, которые могут происходить спонтанно, самостоятельно под воздействием объективных, даже еще не познанных и неосознанных факторов. Так, новый день, который наступает вслед за уходящим, даже не будучи осмысленным, все равно наступит. И это «новое завтра» никто не называет инновацией.

В инновации всегда присутствует субъектная составляющая, которая может быть выражением объективных закономерностей, но преломляемых в действиях наделенных сознанием, целеполагающих социальных субъектов. В роли таковых могут выступать как отдельные индивиды, так и различные по степени общности социальные группы, представляющие социальные институты и социальные организации. В качестве наиболее общего социального субъекта инноваций может выступать общество в целом. В этом случае мы сталкиваемся с определенным общественным выбором, который обозначается как инновационное развитие общества.

Инновационное развитие представляет собой общую тенденцию в трансформации системы общественных связей, отношений, социальных институтов и структур, выражающуюся в процессах разработки, обоснования и целенаправленного, программируемого внедрения инноваций во всех сферах общественной жизни. Инновационное развитие современного белорусского общества выражается и в переходе производства на новые уровни технологий, и в реформировании системы коммуникаций, и в создании автоматизированной информационной системы в общенациональном масштабе, необходимой для внедрения новых и высоких технологий во всех сферах общества.

В систему инновационного развития с необходимостью включаются механизмы его регулирования и государственного управления, опирающиеся на нормативно-правовую основу, созданную белорусским государством для регулирования вопросов инновационной деятельности.

Анализ науковедческой, философской и социологической литературы по проблемам формирования и функционирования науки как социального института позволил сформулировать гипотезу о том, что феномен «**научная школа**» является наиболее устойчивым внутринаучным фактором, который, возникнув на заре становления науки (и преднауки в том числе), сохранил свое важное значение в функциональной структуре современной науки.

Анализ сложившихся в русскоязычной научной литературе подходов к анализу феномена научной школы позволяет сделать предварительный вывод о том, что главным в определении сущности научной школы является ее интерпретация как некоторого объединения ученых-исследователей, работающих в одном направлении, внутринаучные коммуникации между которыми носят внеформальный характер, основанный на признании лидерства одного (либо нескольких) авторитетных ученых.

Внеформальные связи и отношения представляют собой взаимопересечение формальных отношений, в т.ч. отношений субординации, которые строятся с использованием неформальных межличностных связей, основанных на социально-психологических механизмах межличностного, внутригруппового и межгруппового взаимодействия. Такое понимание сущности феномена «научная школа» в полной мере соответствует микросоциологическим ориентациям.

Однако устойчивость, апробация в социальной практике, а также наличие внутри научной школы особых регулятивов, определяющих содержание, направленность и методологическое единство исследователей, объединенных в ее рамках, позволяют

сделать вывод о том, что научная школа – это не только объединение людей по некоторым общим признакам (социальная группа), но и определенный социальный субинститут, включенный в более сложное образование – науку как социальный институт. Такая интерпретация сущности научной школы выводит анализ на макросоциологический уровень. В нем научная школа выступает в качестве системной целостности, связывающей воедино действующих в ее рамках социальных субъектов на основе сложившихся в научной среде регулятивов (идеалов и норм научно-познавательной деятельности, принятых санкций и др.).

Как видно, и микро- и макросоциологический анализ феномена «научная школа» в современном белорусском обществе включает в свою исследовательскую матрицу характеристики социального взаимодействия. Ими в рамках научной школы являются особые формы информационного взаимодействия – научные коммуникации. Более того, интегральный подход к анализу феномена научной школы дает возможность уйти от традиционных характеристик, в которых научная школа выступала в качестве синонима научно-педагогической школы, и формально соотносилась с научно-педагогическими организациями, функционирующими в Республике Беларусь. Таким образом научная школа трактовалась в Анкете научной школы, разработанной учеными НАН Беларуси.

Современный подход требует рассматривать научную школу как **особую динамичную характеристику** сложившегося сообщества ученых, а не обозначение самого этого сообщества. Сущность этой характеристики состоит в том, что она отражает специфику научных коммуникаций, их содержательную направленность и эффективность. Так научная школа из разряда относительно статичных, формализованных признаков, присущих научно-педагогическим школам, превращается в фактор стимулирования (как всякая оценка) инновационных достижений в развитии современного белорусского общества.

Думается, что теоретическое обоснование содержательной специфики феномена «научная школа» может вывести на построение новой модели научных коммуникаций в формирующемся обществе знания. Ее построение является целью НИР, выполняемой исследователями кафедры государственного управления социальной сферой Академии управления при Президенте Республики Беларусь в рамках реализации проекта «Научная школа в системе инновационного развития современного белорусского общества». Автором данной статьи, руководителем проекта представлены в кратком изложении теоретические основания исследования.

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

С.П.Винокурова

Белорусская государственная академия искусств, г. Минск, Беларусь

Трансформационные процессы, протекающие в обществе, затрагивают социальную сферу, в том числе и образование, а также сферу духовных ценностей, представленных культурой. Условия, в которых протекают трансформационные процессы, обусловлены действием конкретных механизмов передачи духовных ценностей, которая в свою очередь осуществляется путем традиционного взаимодействия субъектов различных культур в сфере экономики, образования, а также через средства массовой информации, Интернет и т.п. При этом специфика трансформационных проявлений обусловлена общественными, территориальными, региональными и другими особенностями функционирования социальной инфраструктуры.

Трансформационные процессы обуславливают появление принципиально новых признаков в разных сферах общественной жизни. Одним из них выступает процесс интенсивного формирования международного образовательного и культурного пространства.